

Он знал, что когда-то, сражаясь с Цао Маосюнем, он едва одержал победу, в последний момент ударив его по лицу, оставив шрам. Цао Маосюнь всегда помнил об этом, но он не ожидал, что тот осмелится сказать такие слова в присутствии Чу Юэси, унижая его прямо в лицо.

— Ты завидуешь?

В этот момент Чу Юэси холодно спросил. Цао Маосюнь с удивлением поднял голову и увидел, что тот смотрит на него с явным неодобрением.

— Генерал Цао, не стоит завидовать. Если ты тоже хочешь себе мужа, я могу поговорить с императором. Думаю, он не откажет тебе в этом.

Цао Маосюнь был потрясён, не находя слов. Цинь Чжан сжал губы, гнев в его сердце мгновенно рассеялся, он едва сдержал смех.

Действительно, нынешний император был подозрительным и жестоким. Неизвестно, действительно ли он доверял этому генералу. Если бы Чу Юэси действительно предложил императору женить Цао Маосюня на мужчине, результат был бы непредсказуем.

Цао Маосюнь замолчал на мгновение, затем с усилием улыбнулся.

— Ваше Высочество шутите. Император занят государственными делами, зачем ему беспокоиться о таких мелочах?

Чу Юэси холодно усмехнулся.

— Создание семьи — это важное дело, генерал Цао, нельзя его откладывать. Если я не ошибаюсь, тебе уже за тридцать, а в доме у тебя ни жены, ни наложниц. Если с тобой всё в порядке, может, ты любишь мужчин?

В государстве Чу нравы просты и открыты, не редкость, когда мужчины женятся на мужчинах. Если тебе стыдно говорить об этом, я могу упомянуть это перед императором, чтобы ты не упустил свои лучшие годы.

Цао Маосюнь был шокирован, его лицо то краснело, то бледнело. Он смущённо сидел на месте, не находя слов.

Слыша, как Чу Юэси использует слова Цао Маосюня против него, Цинь Чжан слегка сжал губы. Когда он услышал слова «если с тобой всё в порядке», он слегка кашлянул, отвернувшись, чтобы не рассмеяться.

Цао Маосюнь был военным, с узким кругозором. Проиграв Цинь Чжану, он не мог смириться с

этим. Услышав о несчастьях Цинь Чжана и о том, что он женился на мужчине, он пришёл, чтобы насмеяться, но не ожидал, что Чу Юэси даст ему отпор.

Цинь Юаньхуа молча стоял сзади, казалось, он уже привык к этому. Ведь все в доме знали, что Чу Юэси защищает Цинь Чжана, как одержимый. Только этот простодушный генерал Цао всё ещё думал, что Чу Юэси женился на Цинь Чжане по принуждению.

— Не стоит беспокоиться, Ваше Высочество, со мной всё в порядке. Просто я занят делами и пока не думал об этом.

Лицо Цао Маосюня стало мрачным, он больше не осмеливался продолжать эту тему. Если бы Чу Юэси действительно упомянул это перед императором, у него было бы немало проблем.

Чу Юэси взял чашку с чаем, понюхал её и холодно усмехнулся, повернувшись к Цинь Юаньхуа.

— Генерал Цинь, новый чай уже поступил, почему для гостей подают старый? По традиции, Хуайчжан всё ещё имеет титул, и каждый сезон двор присылает специальные подарки. Почему я ничего не вижу? Неужели министерство финансов упустило это? Мне самому нужно пойти и забрать?

На лбу Цинь Юаньхуа выступил пот, он тихо сказал:

— Вещи уже доставлены, вероятно, какой-то нерадивый слуга забыл об этом. Я вернусь и отругаю их, отправлю вещи Вашему Высочеству.

Сказав это, он больше не осмелился оставаться и ушёл. Если не можешь справиться с этим человеком, лучше просто избегать его.

Чу Юэси фыркнул, взгляд его упал на мрачное лицо Цао Маосюня.

— Генерал Цао, если с тобой всё в порядке, то поспеши вернуться. Мы с Хуайчжаном — люди праздные, выращиваем цветы для удовольствия, можем прожить долго. Генерал Цао, ты изнуряешь себя, не стоит ради нас откладывать дела. Вернись и подумай о женитьбе, а то вдруг однажды переутомишься и умрёшь за страну, оставив после себя сожаление.

— Кхм.

Цинь Чжан понял, что Чу Юэси всячески издевается над Цао Маосюнем, чуть ли не открыто желая ему смерти.

Конечно, Цао Маосюнь, хотя и был простым человеком, тоже понял намёки Чу Юэси. Его лоб покрылся жилками от гнева, но он не осмелился сделать что-либо с князем Си. В конце концов,

он в гневе ушёл, даже не попрощавшись.

Когда он ушёл, Цинь Чжан фыркнул, с улыбкой покачав головой.

— Ты...

Увидев, что Цинь Чжан улыбается, Чу Юэси тоже засмеялся, подошёл ближе и поправил его одежду.

— Что я?

— Становишься всё милее.

Цинь Чжан улыбнулся, потянул Чу Юэси вниз, обнял его и, в конце концов, не удержался, погладил его по голове. Чу Юэси слегка покраснел, невольно отвел взгляд, но не уклонился от его руки.

— Говорят, что в поместье господина Чжана прекрасные пейзажи, он посадил поле рапса, и сейчас как раз сезон цветения. Я бывал там пару раз в прошлом, действительно красиво. Хочешь, я отвезу тебя туда?

Цинь Чжан замер, не отвечая. Чу Юэси прищурился, схватил его за запястье.

— Не согласишься — не позволю тебе гладить.

Цинь Чжан немного поколебался, затем вздохнул, снова притянул его к себе, обнял и продолжил гладить мягкие волосы Чу Юэси, давая молчаливое согласие.

Чу Юэси улыбнулся, отпустил его запястье, глаза его были полны яркого света. Он наклонил голову, позволяя Цинь Чжану гладить его.

Какой хороший человек, красивый и послушный. Пожалуй, я оставлю его на всю жизнь.

Чу Юэси про себя пробормотал, внезапно в его голове зародилась тайная мысль. Как только она появилась, она, как сорняк, стала быстро распространяться в его сознании. Даже когда они с Цинь Чжаном лежали на поле рапса, в его сердце было странное щекочущее чувство, которое он не мог объяснить.

Сейчас был полдень, весеннее солнце было тёплым и ласковым, без жгучего зноя. Оно согрело тело, и даже ветер был тёплым.

Чу Юэси и Цинь Чжан лежали на поле, глядя в чистое небо. Вокруг них простирались золотистые поля рапса, яркие и ароматные, заставляя расслабиться и наслаждаться этой тихой и уютной атмосферой.

Чу Юэси повернул голову, увидев, что Цинь Чжан, вопреки обыкновению, не закрыл глаза, а смотрел вверх. Его профиль был худым, подбородок слегка приподнят, подчёркивая чёткие линии. Это напомнило Чу Юэси о его прошлом.

Цинь Чжан действительно был красив. Его лицо было скорее мужественным, черты лица изысканными, без малейшей женственности. Но его глубокие глаза, ресницы, словно нарисованные тонкой кистью, и естественно приподнятые уголки губ придавали ему мягкость, уменьшая строгость.

— Что случилось?

Возможно, почувствовав, что кто-то пристально смотрит на него, Цинь Чжан повернулся к Чу Юэси. Его светлые глаза были пустыми, вызывая вздох.

Чу Юэси взглянул на него, протянул руку и слегка коснулся его глаз. Глаза Цинь Чжана не двигались, лишь веки слегка дрогнули, когда пальцы Чу Юэси коснулись ресниц.

— Такие красивые глаза, я обязательно найду способ вылечить их.

Слова Чу Юэси были тихими, как будто он говорил с Цинь Чжаном, а может, сам с собой.

Цинь Чжан опустил глаза, думая, что если «вылечить глаза и ноги», Чу Юэси уйдёт. Тогда он предпочёл бы продолжать притворяться. Ведь он уже так долго играл эту роль, ещё несколько лет не станут проблемой.

Возможно, прикосновение Чу Юэси заставило Цинь Чжана потерять контроль. Он боялся, что может сделать что-то неподобающее, и попытался опереться на руку, чтобы сменить позу.

Но как только он протянул руку, он вдруг почувствовал что-то пушистое.

<http://bllate.org/book/15290/1350929>